"Мне не важно, что ты за монстр, мне важно только то, что это ты". -- В тот день я, действительно, был безумен.

Спички были действительно ограничены в диапазоне освещения в темноте, и мой темп становился все медленнее, так как место, которое когда-то держало меня, было почти рядом.

Шелестящий звук, которого я давно не слышал, эхом разнесся по пещере, и я был уверен, что вернулся в исходную точку в этом мире.

"Оооох....."

услышал я тонкий женский голос, каким бы тонким он ни был, и я мог сказать, что это была моя жена.

Я нахмурился и сконцентрировался на направлении звука. Но шелестящий звук, который продолжал отдаваться эхом, затруднял мне определение его местонахождения.

"Невестка... Это ты?"

Мой вопрос сменился с "Где ты?" на "Это ты?", что означало, что я испугалась.

Чего я боялась? Боялся увидеть ужасное зрелище? Или я боялся, что она меня съест? Почему я должен бояться своей жены под подушкой? Чен Лао Ву, ах Чен Лао Ву, я думал, что ты пришел в себя, прежде чем войти.

"Не надо..."

"Невестка?"

При слабом свете костра я мог видеть хвост, извивающийся на земле. Коричневые линии были нечеткими, но маслянистый блеск убеждал, что это тот самый хвост, который когда-то держал меня рядом.

Рядом с хвостом находилась беловатая масса, которая, по здравому биологическому смыслу, должна была быть линялой кожей.

Минуточку, линялая кожа... Другими словами!

К счастью, мое горло было достаточно тонким, чтобы не заставить сердце выпрыгнуть наружу, и, подавляя чувство желания сухого дыхания, я не знал, хватит ли у меня смелости назвать стоящее передо мной существо своей женой.

Это было нечто, что можно увидеть только в фильмах ужасов про монстров, и хотя оно все еще сохраняло форму тела Медузы, каждый дюйм его кожи был покрыт чешуей, от рук до лица. Оригинальные волосы также были все превращены в отвратительную змеиную голову.

Когда в последний раз я испытывала настоящий страх? От того, что к шее приставили нож? Нет. Прижатая к стене Медузой? Нет, не совсем. Для меня никогда не было настоящего страха, потому что самый первобытный и интенсивный страх исходит не от угрозы смерти, а от образности неизвестного.

Спичка упала на землю, и порыв ветра с обломками ударил меня по лицу, без сомнения, вызванный трепетанием этого хвоста.

"Не смотри..."

Голос моей жены был таким, словно с него капала кровь.

Я бежал из пещеры без оглядки, моя человеческая инстинктивная реакция заставила мои руки и ноги двигаться самостоятельно. Дыша спокойно, я продолжал поднимать и опускать сигарету, а обе ноги начали в бессмысленном повторении измерять ширину входа в пещеру.

Какого черта я делал? Рано или поздно желание смерти добьет само себя, так почему я не понимаю?

.....

Я скрючился возле отверстия и засунул руку в волосы, дождь стекал по шее и попадал в одежду. Уже промокшая сигарета шипела, и сквозь клубящийся дым я увидел ее, выходящую из внутренней пещеры.

Чешуйчатое лицо, кишащее чешуей, и зрачки, превратившиеся в вертикальные линии, отражали меня, когда я вставал под дождь.

Взрыв грома после молнии и мое тяжелое дыхание столкнулись в моем сознании, и случайная дуга молнии в кучево-дождевых облаках окрасила коричневую чешую в ужасный черно-белый цвет. Неужели сегодня она тоже ненавидела грозу?

Лицо Медузы, которое больше не выглядело отдаленно человеческим, за исключением формы, казалось, дразнило меня.

Разве ты не ненавидишь тишину больше всего? Пойди и сделай что-нибудь с этим, а?

Разве ты не сказал ей с верой, что я люблю тебя? Смеешь ли ты сказать это снова?

Разве ты не хочешь жить с ней долго и счастливо? У тебя все еще хватает смелости сделать это?

Чэнь Лаову, ты эгоистичный, корыстный трус.

"Нет, я не трус!"

Я заговорил на китайском, которого она не понимала, и бросился к ней, пытаясь обнять её так, как, по моим ощущениям, должно работать в кино.

Но вместо ее рук меня встретил хвост, который прорезал холодный, влажный воздух.

"Ну а, все так же сильна, как и раньше, кхм".

Сбитый на землю и кашляющий от прерывания дыхания, я поднялся на ноги и вытер горсть дождя с лица, снова набросившись на нее.

"Ты влюбилась в пустого человека, который одновременно необразованный и слабый ..... Мне жаль ....."

"Уходи!"

Как будто хвост был раскрыт до меридианов, и я не мог приблизиться к ней. Во второй раз я был выметен из ямы, на этот раз используя руки, чтобы блокировать мощный удар, но не без того, чтобы покрыться грязью.

"Все это время именно благодаря тебе я смог получить опыт, которого у меня никогда не было раньше".

"Ты пошел!!!"

В третий раз рука не блокировалась, а паховая кость сильно болела.

"Что ты можешь сделать, если вы не говорите на одном языке? Какая разница в привычках? Что плохого в том, чтобы быть страшным внешне?".

"Продолжай!"

В четвертый раз повышается риск перелома.

"Итак, я все обдумал, я изменюсь ради тебя, несмотря ни на что, и никогда тебя не брошу".

"Почему? Почему! Ты уходишь!!!"

В пятый раз ее голос был резким, но затопленным рыданиями.

"Не, ты не понимаешь китайский, но я все равно хочу это сказать".

"Уходи! Почему бы тебе не уйти!"

Шестое время пролетело в виде беспорядка одежды и дневников. И у меня было как раз столько энергии, чтобы съесть еще один из ее заскоков.

"Я люблю тебя, я люблю тебя! Мне не важно, какой ты монстр, мне важно только то, что это ты! Даже если потом ты всегда будешь выглядеть так, даже если ты превратишься в змею и еще более ужасного монстра. Я бы все равно обнимал тебя, целовал и одевал в свадебное платье так же, как и раньше!".

В этот момент, словно Бог сломал языковой барьер, она застыла на месте и задрожала, а я притормозил под дождем.

"Почему... Почему... Ты не уходишь? ....."

"Я... Медуза, ах .....".

Невестка, которая называла себя Медузой, вышла под дождь и нежно обошла мое тело.

"Ну... Потому что я муж Медузы".

"Oooh wow ....."

Звук рыданий вырвался из ее груди, какого цвета будут слезы Медузы?

Я не был уверен, проливает ли она слезы из-за дождя, но я был уверен, что плачу. Маленькая змейка на моей голове волшебным образом обвилась вокруг моей маленькой руки, мокрые волосы прилипли к моему лбу, а белое резкое дыхание, выдыхаемое из моего рта, продолжало ласкать лицо моей жены.

Я что, ненормальный? А, разве я говорил, что я нормальный?

Влажный и интенсивный поцелуй длился достаточно долго, чтобы ее язык принял форму змеи, вибрации от сталкивающихся зубов толкали этот невероятно гибкий язык в мое горло.

Короткие вдохи приводили тела друг друга все ближе и ближе, каждая чешуйка впивалась в мою кожу, переплавляясь в одно целое с чуть большей силой.

Было непонятно, кто на кого тянет, и мы по очереди оказывались прижатыми друг к другу к каменной стене пещеры. Когда ее зрачки расширились и сузились, мы "перекатились" на кровать. Не было необходимости думать о нашем следующем шаге, проводник по имени Желание вел нас .....

"Я люблю тебя".

"Мммм..."

Никогда прежде она не издавала такого проникновенного звука, разжигая огонь, от которого вся дырочка могла распариться от влаги.

Когда бы я ни оглядывался назад, мне кажется, что в тот день вообще не было никакого здравомыслия. Если бы пригнали съемочную группу канала Discovery, думаю, из нас получился бы лучший материал для документального фильма о животных.

Я не стал подробно записывать этот день в своём дневнике, кроме легкомысленного: "Она вернулась".

Потому что даже если бы я не записал это в дневнике, я бы точно не забыл об этом.

Не знаю, как долго продолжались эти ворочания, но даже она в любом случае устала, не говоря уже обо мне, как говорится в шутке:

"Дорогой, ты прикасался ко мне всего семь или восемь раз с тех пор, как мы поженились, неужели у тебя нет меня в сердце?".

"Моя невестка, мы поженились вчера утром, сейчас уже следующее утро, а мы еще даже не спали вместе.

Но спаривание в течение такого долгого времени действительно невыносимо для человеческого тела. То, как я ходил на следующий день, держась за стену, напугало мою невестку, поэтому я провел день, лежа дома.

Глядя вверх на серую выступающую крышу пещеры, я потирал спину. Я не мог удержаться от смеха при мысли о своей жене, покрытой чешуей... Неужели я сошел с ума? У меня больше не

было даже здравого смысла в отношении эстетики. Я не знаю, сможет ли она когда-нибудь снова измениться с таким обликом, но если нет, то это будет немного волнительно.

В конце концов, я виноват в том, что потревожил линьку Медузы, это, наверное, как наблюдать за тем, как девушка меняет одежду.

Также верно то, что она говорит: "Зачем оставаться со мной, если ты видишь меня такой?".

Это последняя стена между демоном и человеком.

Но это уже не имело значения, все стены были разрушены дождем, и все, что осталось, - это два соединенных сердца.

Для этого мира я ненормальный; но для меня этот мир тоже ненормальный. В мире, где существует магия, люди-волки, Медуза и гигантские кролики, ты говоришь со мной о здравомыслии? Побереги дыхание, любовь не нуждается в разуме. Видишь, моя жена улыбнулась мне и показала свой эбеновый раздвоенный язык.

http://tl.rulate.ru/book/6364/741835